

БРОДЯГА

ПУТЬ ДОМОЙ

ЛЕА ВИКСЕН

Леа Виксен
Бродяга. Путь домой
Серия «На краю
звёздной карты», книга 4

<https://litres.ru/74190583>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля умеет звать к себе.

Несмотря на тысячи открытых подобных ей миров по всему освоенному пузырю галактики, она всегда тянула к себе глубинным, почти мистическим зовом предков. Сколько бы световых лет ни разделяло тебя и прародину, домой непостижимо тянуло всегда.

Как бы ни старались архитекторы новых миров, сколько бы пригодных для жизни планет ни открывало человечество, слово «Земля» всё равно произносилось с какой-то особенной, благоговейной интонацией.

Земля оставалась не лучшей, не самой богатой и даже не самой удобной для жизни — она была легендой, колыбелью, из которой однажды вышли её дети.

Содержание

Глава 1. ЗНАКОМСТВО

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Бродяга. Путь домой

Глава 1. ЗНАКОМСТВО

Это случилось на Аркадии — одной из первых человеческих колоний в системе Кеплер-186.

Планета была прекрасна: густые леса, океаны, воздух — любой сказал бы, что она почти не уступает Земле.

Почти.

В тот день на Аркадии, в знаменитой на всю систему Академии пилотов, расположившейся в изрезанных ветрами скалах каньона, проходило распределение специалистов в экспедиционные корпуса Федерации.

Выпускники, исследователи, военные, инженеры — казалось, здесь собралась добрая половина освоенной Галактики.

Я уже несколько лет как закончила Академию и работала на орбитальной станции в этой же системе, занимаясь рутинным биоанализом. Работа была спокойной, хорошо оплачиваемой... и смертельно скучной.

Через мои руки прошли организмы с десятков планет, а сама я ни одной из них не видела.

А мне хотелось совсем другого. Я мечтала оказаться там, где ещё никто не был. Хотелось исследовать неизвестные формы жизни. Находить что-то действительно новое, чего

ещё никто никогда не видел.

Именно ради этого я прилетела сегодня сюда — определиться в какой-нибудь экипаж и бороздить с ним дальние уголки космоса.

От пафосных речей руководства и шума толпы я сбежала наружу, к одному из бесчисленных боковых выходов, где палило солнце и гулял горячий, сухой ветер.

Он стоял там, прислонившись спиной к композитной стене, и... курил.

Я замерла. Это была не электронная глушилка для нервов, выделяющая безвредный и безвкусный пар, а самая настоящая, древняя, архаичная сигарета из высушенных листьев табака!

Век космоплавания, термоядерных двигателей — и бу-
мажная гильза с тлеющим огоньком. Любая система жизне-
обеспечения на корабле сошла бы с ума от такого кощунства.

Эта картина настолько возмутила мою натуру, что я решительно зашагала прямо к нему. В голове уже рождался бурный поток лекций о правилах пожарной безопасности, гигиене шлюзов и вообще, как он умудрился пройти медицинский контроль!

Он заметил мою недовольную физиономию ещё издалека. И... заулыбался. Открыто, почему-то ничуть не испугавшись моего грозного вида. «Ах так — ну сейчас мы посмотрим, кто кого переулыбает».

Только подойдя ближе, я разглядела серебристые нити се-

дины на его висках и глубокие, собранные у глаз морщинки — след от долгого ношения гермошлема. «Упс, не новичок», — промелькнуло в мыслях. На рукаве его лётного комбинезона красовался шеврон пилота первого ранга. Читать лекции такому опытному пилоту было, по меньшей мере, глупо.

— Ну давайте, — улыбаясь, сказал он прежде, чем я открыла рот, — начинайте. Про фильтры, экологию, что там ещё...

Все мои тщательно выстроенные аргументы мгновенно захлопнулись, столпившись беспорядочной кучей где-то в лобной доле. Я растерянно моргнула.

— Нет, а чего... в самом деле? — только и смогла выдавить я, мотнув рукой в сторону сигареты.

— Вынужденный визит в это гнездо бюрократии, — он качнул головой в сторону прозрачного инфопода в своей руке, на котором светились бесконечные строчки согласований от Администрации Пилотов. — Пришлось лично лететь ради дурацкого продления контракта.

Он затушил окурок о специальный био-контейнер и вдруг протянул мне крепкую, мозолистую ладонь.

— Мэл.

— Лея, — я всё-таки была воспитанной барышней, поэтому ответила на рукопожатие. Его ладонь оказалась горячей и сухой.

Он удивлённо вскинул брови:

— Да ладно? Прямо Лея?

— Ну, если по документам, то Леа, — вздохнула я, привыкшая к этой реакции. — Но все сразу скатываются с «А» на «Я».

— Понятно... Принцесса, значит, — хмыкнул он.

— Угу. На горошине.

— Чего?

— Да так, сказка старая.

Мэл несколько секунд молча смотрел на меня.

— погоди... Ты что, не смотрела «Звёздные войны»?

— Не-а.

Он недоверчиво прищурился — его явно разыгрывают.

— Ты правда не смотрела легендарный фильм? Это же чуть ли не обязательное к просмотру для всех, кто собирается работать в космосе.

— Зато ты, получается, не знаешь «Принцессу на горошине», — парировала я.

— Угу. Не знаю.

— Как-нибудь расскажу. - пообещала я.

— Договорились. — Мэл оперся плечом о стену, внимательно разглядывая меня. — Так ты здесь учишься, Лея?

— Да отучилась уже. Вот, подтверждаю квалификацию по биологическим системам. Хочу в глубокий космос — планеты сканировать, образцы собирать. Живое искать.

Его взгляд мгновенно изменился. Расслабленная весёлость исчезла, уступив место цепкому, оценивающему интересу профессионала.

— Пилотировать умеешь? — спросил он резко.

Я тяжело вздохнула:

— На симуляторе тяжёлого исследовательского корабля — твёрдая четвёрка.

— Что заваливала — навигацию? Расчёт прыжка через гиперпространство?

— Нет, с этим всё норм. Просто эти симуляторы... они подсовывают такие красивые виды планет и колец. Я засматриваюсь и... — тут я проделала рукой какие-то пассы в воздухе, — не успеваю скорректировать скорость при посадке. Короче, щиты выбиваю регулярно.

Мэл тихо рассмеялся, и этот смех прозвучал на удивление тепло.

— Эх, принцесса, это всего лишь симуляторы. На самом деле всё ещё красивее — там от восторга дышать забываешь. А допуск к полётам в составе экипажа у тебя есть? — вдруг спросил он.

— Да, в команде есть. А что?

— А по распределению ещё куда не ушла?

— Н-нет.

— Я тут подумал... мне нужен толковый биолог, который не закричит при виде первой же непонятной органики — издали безобидного цветочка, а чуть ближе — готового откусить что-нибудь. Почему-то я думаю, ты не закричишь.

Он помолчал секунду, будто взвешивая, стоит ли договаривать, и всё же продолжил:

— И вот ещё что. Ты только что сама рассказала мне, где

именно облажаешься. Большинство на твоём месте героически врал бы мне о своей идеальной статистике. А мне для дальнего космоса нужен человек, у которого глаза ещё горят и который не станет мне врать, когда что-то пойдёт не так. Да и засматриваться на звёзды — не самый худший грех для исследователя, да ещё и хорошо стреляющего. Разрешение на формирование команды у меня есть.

Я аж подпрыгнула на месте. Сердце сделало кульбит и ухнуло куда-то в район солнечного сплетения. Наём в команду к пилоту первого ранга? Прямо здесь?

Где-то на периферии сознания забился трезвый голос: «Ты не знаешь о нём ничего, кроме имени и того, что он курит запрещённые сигареты». Но этот голос тонул в куда более громком «таких совпадений не бывает», и спорить с ним не хотелось совершенно. И тогда я даже не подозревала - насколько точным окажется это совпадение.

— А... что, так можно?!

— Можно, — Мэл улыбнулся, убирая инфопад в карман. — Разумеется, сначала испытательный полёт — присмотримся. Но если сработаемся — место для тебя уже, считай, есть.

ГЛАВА 2. БРОДЯГА

Две недели пролетели как в тумане. Нужно было решить кучу бюрократических задач, написать многочисленные объяснительные — сама же подавала прошения. Кабинеты и коридоры Администрации стали моими главными

противниками, и эту войну я твёрдо намеревалась выиграть.

Я хорошо помню, как рука вдруг предательски задрожала при подписании отказа от стандартного распределения — от внезапного осознания: назад дороги больше может не быть. Не будет тёплой лаборатории, стабильной зарплаты, а будет старый скаут, суровый пилот с наверняка непростым характером и, в общем и целом, полная неизвестность.

Потом ещё воспоминание, как ловила на себе недоумённые взгляды окружающих — такой был у меня вид, немного ошарашенный и счастливый, — и как заталкивала в походный предкомпозитный чемодан всё своё нехитрое имущество.

Позже, уже в шаттле до посадочной площадки, я обнаружила, что вместо запасного комплекта термобелья зачем-то захватила керамическую кружку с символикой станции и учебник по хирургии инопланетных членистоногих, который так и не удосужилась дочитать за три года. Термобельё, судя по всему, осталось мирно лежать на полке шкафа, безмятежно провожая меня в новую жизнь.

Разум всё ещё кричал, что соглашаться на предложение незнакомца, пусть и с шевроном первого ранга, — верх легкомыслия. Но сердце, совершившее сальто, возвращаться на прежнее место отказывалось. Решение было принято окончательно и бесповоротно.

Солнце Аркадии уже клонилось к закату, окрашивая скалы в блеклые рыжие тона, когда я, наконец, поднималась на посадочную платформу.

«Бродяга» действительно выделялся среди лакированных, хищных корветов Федерации. Это был не слишком большой исследовательский скаут старой закалки — углова-

тый, со следами микрометеоритной эрозии на обшивке, но выглядящий невероятно надёжным. Самый что ни на есть работага глубокого космоса.

Мэл встретил меня у шлюза с той же открытой улыбкой, ероша зачем-то шевелюру.

— Добро пожаловать на борт, Лея. Устраивайся в правой каюте по коридору, а потом сразу в рубку.

Я быстро юркнула внутрь, нашла каюту — тесноватую, конечно, но... это была настоящая, моя каюта. События последних дней ещё копились в моей голове, и я не могла ни сосредоточиться, ни толком осознать происходящее. Сейчас я могла вдруг расплыться в улыбке от очередной мелькнувшей мысли: я на корабле... я в экипаже...

В рубке пахло озоном и чем-то ещё, незнакомым пока мне. Я устроилась в кресле второго пилота, глядя на огромную панораму тактического экрана. Приборы оживали под пальцами Мэла, наполняя рубку мягким зеленоватым свечением.

— Как настрой? — спросил Мэл, внимательно всматриваясь, пытаясь уловить моё состояние.

— Более-менее, — осторожно ответила я. — Я так понимаю, мне предстоят проверки?

Мэл усмехнулся:

— Ну, не так сразу. Думал, с чего начать — и, кажется, придумал. Я покажу тебе то, где всё началось.

— Что «всё»?

— Всё! — выдержав паузу, почти шёпотом сказал он. — Землю.

Я застыла в лёгком шоке...

— Ты ведь никогда там не была?

Я боялась поверить: мне покажут Землю! Как и очень многие, я могла только мечтать об этом. Сейчас, если ты обычный работяга или даже исследователь со своим кораблём, тебе просто не до полётов куда-то там - нужно много учиться, потом ещё больше работать, а ещё нужно очень постараться туда долететь: разбойников с большой дороги в космосе хватало с лихвой.

В общем, очень мало кому из последних нескольких поколений удалось посетить маленькую планетку, откуда началось буквально всё.

Мэл, конечно, знал, какое впечатление произвёл своим предложением, и просто наблюдал, ожидая, когда я переверю услышанное.

— Готова? — наконец, решился спросить он.

— Г-готова, — ответила я, крепче сжимая подлокотники.

— Тогда держись. Курс — Солнечная система. Идём домой.

Вдруг бортовой ИИ заговорил хриплым механическим голосом, от которого я так вздрогнула, что Мэл рассмеялся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.